

В.В. Данилевский

Урал в Отечественной войне 1812 года

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.В. Данилевский**
Урал в Отечественной войне 1812 года / В.В. Данилевский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 230 с.

ISBN 978-5-458-24227-1

В предлагаемом вниманию читателя сборнике собраны документы, освещающие то, что было выполнено русскими людьми на Урале во время Отечественной войны 1812 года. Сборник состоит из статьи проф. В. В. Данилевского и документов, хранящихся в Свердловском, Молотовском, Нижне-Тагильском, Ирбитском государственных архивах. Единственное исключение представляет указ Александра I от 13/25/июня 1812 г. о вторжении Наполеона и необходимости отразить силу силою. Этот документ взят из Полного собрания законов Российской империи. Все остальные документы представляют достояние уральских архивов.

ISBN 978-5-458-24227-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Проф. В. В. ДАНИЛЕВСКИЙ
УРАЛ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

«Двенадцатый год — это народная эпопея, память о которой перейдет в века и не умрет, пока будет жить русский народ».

М. Е. Салтыков-Щедрин

I

В ночь на 12 (24) июня 1812 года Наполеон приказал своим войскам начать переправу через реку Неман.

Настал час одного из самых великих испытаний в истории России.

Маршалы Даву, Удино, Ней, Виктор, Макдональд и Ожеро, вице-король Евгений, князя Понятовский и Шварценберг возглавляли корпуса великой армии. Лучшую в Европе конницу вел стремительный Мюрат. Маршалы Лефевр, Мортье и Бессьер стояли во главе наполеоновской гвардии, не знающей, что такое отступление.

Полководец, покоривший всю Европу, Наполеон знал, что на его пути к мировому господству осталось единственное решающее препятствие — Россия.

По нашей земле шли французские полки, на знаменах которых были слова побед — Лоди, Аркола, Маренго, Аустерлиц, Иена, Ауерштедт, Экмюль, Регенсбург, Эберсберг, Ваграм и многие другие.

В рядах Великой армии вместе с французами шли австрийские, прусские, саксонские, вюртембергские, вестфальские, исландские, португальские, польские солдаты.

Русские армии отступали. Пал Смоленск. Перед Наполеоном лежала дорога на Москву. Он видел близкое осуществление своих захватнических замыслов.

От таких ударов, как удар, нанесенный России, европейские государства обычно рассыпались и смиренно сдавались на волю и милость победителя. Так было с Пруссией, Австрией, Баварией, Вестфалией, Италией, Вюртембергом, и многими другими. Так будет и с Россией, думал Наполеон, не понимая самую душу русского народа.

Говоря его словами, он шел в страну рабов, но его встретила страна героев.

Наполеон не понял одну из основных черт русского народа, которую ярко охарактеризовал А. И. Герцен в следующих словах:

«...Народ этот убежден, что у себя дома он непобедим; эта мысль лежит в глубине сознания каждого крестьянина; это — его политическая религия. Когда он увидел иностранца на своей земле в качестве неприятеля, он бросил плуг и схватился за ружье. Умирая на поле битвы «за белого царя и пресвятую богородицу», как он говорил, — он умирал на самом деле за неприкосновенность русской территории».

Наполеон, обрушивая свои полчища на Россию, не подозревал, что он будет здесь встречен народной войной. Гениальный полководец и крупный государственный деятель Наполеон не представлял, что его вероломное нападение на Россию вызовет невиданное сплочение русского народа и пробудит такие силы, которые разгромят великую армию и поставят крест на его мировой империи.

Об этом прекрасно сказал В. Г. Белинский:

«Напряженная борьба на смерть с Наполеоном пробудила дремавшие силы России и заставила ее увидеть в себе силы и средства, которые она сама в себе не подозревала».

Русский народ поднялся на Отечественную войну 1812 года.

«Все, что мыслило, — говорит современник тех дней, — заколыхалось для борьбы на жизнь и на смерть с завоевателем; все двинулось на битву, а кто того не мог, тот иначе принимал участие в обороне»¹.

Всколыхнулся и Урал.

¹ См. Д. Жаринов. Первые впечатления войны. Манифесты «Отечественная война 1812 года и русское общество», т. III, М., 1912, стр. 173. Брат автора приведенных строк пошел добровольцем в армию, а отец: «будучи уже слеп, пек сухари для войска и бесплатно доставлял их в комиссариат... сестры принялись за корпию», заменявшую в то время вату при перевязках ран.

Запись в уральской летописи первой половины XIX века сообщает о 1812 году:

«Весть о вторжении неприятельских войск в пределы России заволновала всех и каждого»¹.

Широко разошлись по стране слова указа Александра I, данного 13 (25) июня председателю Государственного совета и Комитета министров Салтыкову о необходимости поднять оружие и отразить силу силою².

«Я не положу оружия, доколе ни единого неприятельского воина не останется в царстве моем».

Призывая к отпору завоевателю, правительство напоминало о том, как русский народ разгромил всех захватчиков в славные дни 1612 года, когда под знаменем Минина и Пожарского были добыты победы. В манифесте, обращенном 6 (18) июля 1812 года ко всем сословиям было сказано о борьбе с врагом:

«Да найдет он на каждом шаге верных сынов России, поражающих его всеми средствами и силами, не внимая никаким его лукавствам и обманам.

Да встретит он в каждом дворянине Пожарского, в каждом духовном Палицына, в каждом гражданине Минина»³.

Вспомнила тогда вся страна о былых днях борьбы и побед. Вспомнили и на древнем Каменном поясе, как шел отряд за отрядом на освобождение Москвы по призыву народного избранника в 1612 году.

Пермский историк свидетельствует о событиях на Урале в 1812 году:

«Отчетливо, со всей ясностью восставали в воображении многих подобная же година тяжелого испытания, ровно за двести лет перед тем в 1612 году»⁴.

Нашлись на Урале достойные потомки героев былых битв.

Вот лучший пример тому:

«Крестьяне Камышловского уезда заявили губернскому начальству, что они готовы ополчиться поголовно»⁵.

¹ Ф. А. Прядильщиков. Летопись губернского города Перми: «Пермские губернские ведомости». 1874 г. См. «Календарь Пермской губернии на 1884 год». Пермь, 1883. Приложения, стр. 16.

² Полное собрание законов, т. 32. № 25141, стр. 353—354 (№ 1).

³ Свердловгосархив, ф. 24, оп. 12, д. 155, л. 495 (№ 2).

⁴ А. Дмитриев. Очерки из истории губернского города Перми. Пермь, 1889. Стр. 158—159.

⁵ Ф. А. Прядильщиков. Ук. соч., стр. 17.

Так отвечал народ на вторжение Наполеона.

Русские люди встали на смертный бой. Они знали, что предстоит великая борьба. Справедливо в те дни сказал Оленин:

— Мы помним заветное слово Суворова... легкие победы не льстят сердце русское!

Не по плечу оказался для завоевателя русский барьер.

1812 год принес крушение всем его замыслам и вечную славу народу-победителю.

На русской равнине навсегда и бесславно были погребены все наполеоновские мечты.

Свою долю в общее русское дело внес тогда и Урал.

II

О борьбе за Родину сынов Урала в 1812 году до настоящего времени ничего не сказано. Забыты даже немногочисленные скупые строки упоминаний о грозных событиях, которые можно разыскать в трудах уральских летописцев XIX века.

Наше обращение к архивным фондам показало, что сохранились тысячи документов, повествующих о том, как русские люди на Урале, плечом к плечу со всем русским народом выковали в 1812 году победу и повергли в прах мирового завоевателя.

Нами собрано и изучено много сотен документов о славных делах, происходивших тогда на Урале. Однако, пока пришлось выделить из всего множества только небольшое число документов, предлагаемых вниманию читателя в настоящем сборнике. Эти документы говорят о наборе в армию и в ополчение, о добровольцах и добровольных пожертвованиях населения Урала, о результатах выполнения заказов на боевое снабжение русской армии, об отправке снарядов и пушек с заводов на пристани и о поставках для оружейных заводов.

Мы посчитали необходимым опубликовать в сборнике некоторые общегосударственные основные документы 1812 года, рассылавшиеся по Уралу в те дни. Труженики заводов и рудников, жители городов и сел Урала узнавали из этих документов о том, что за беда нагрянула на страну, как развиваются события, как идет борьба. Таковы манифесты от 6 (18) июля 1812 года с призывом ко всем сословиям России встать на защиту Родины (№ 2) и от 18 (30)

июля 1812 года о создании ополчения (№ 3), хранящиеся в Свердловском областном государственном архиве. Когда держишь эти документы в руках, буквально чувствуешь взволнованное дыхание русских патриотов на Урале, читавших эти манифесты много лет тому назад.

В сборник включены также волнующие документы, составленные не на Урале и говорящие не об Урале. Это — сводки о военных действиях, рассылавшиеся в рукописных списках по Уралу в 1812 году.

В главной квартире главнокомандующего русской армией генерал-фельдмаршала Голенищева-Кутузова день за днем составлялись журналы военных действий, рассылаемые по всей России.

Списки с кутузовских журналов изготавливали в Перми, в Екатеринбурге. Списки читали и перечитывали на обоих склонах древнего Каменного пояса, ковавшего оружие и отливавшего снаряды и пушки для русской армии.

Мы ограничились опубликованием только двух списков, один из которых за октябрь 1812 года (№ 113) дает яркую картину разгрома и бегства еще недавно могучей наполеоновской армии. Второй список с журнала о военных действиях, относящихся к началу января 1813 года (№ 114) подробно сообщил сынам Урала, как русские воины гнали врага за рубежами нашей страны.

Два документа, написанных в связи с участием в боях Н. Н. Демидова (№ 115 и № 116) помещены нами, как документы, увенчанные именем Кутузова.

Последний из документов, написанных не специально об Урале и не на Урале — манифест от 4 (16) ноября 1812 года о разгроме русским народом полчищ Наполеона, вынужденного в те дни искать «личного спасения своего в быстроте стоп своих» (№ 117).

Таковы немногочисленные документы, относящиеся ко всей стране, которые рассылались и читались на Урале. Все остальные документы написаны в те годы либо на Урале, либо непосредственно об уральских делах.

За недостатком места мы вынуждены были временно отказаться от опубликования документов о самом производстве и его технике и ограничились свой сборник, помимо названных, документами: о наборе в армию и в ополчение, о патриотических делах и особенно о заказах на боевое снабжение русской армии, о борьбе за выполнение и самом выполнении заказов и об уральских поставках для русской армии во время Отечественной войны.

III

В рядах бойцов русской армии было немало сынов Урала.

Документы, публикуемые нами, опровергают широко распространенное мнение, что Урал тогда помогал только своей работой, как арсенал страны.

Документы показывают, что немало уральских мастеровых, непрременных работников и других заводских людей так же, как и уральских крестьян, мещан и представителей других сословий можно было встретить в рядах русских воинов на Бородинском поле, под Лейпцигом и при взятии русскими войсками штурмом Парижа.

Одним из таких уральских бойцов был пошедший в армию от Екатеринбургского городского общества Алексей Михайлович Жуков, которому посвящены два публикуемых документа (№ № 24 и 25). Участник походов 1812—1815 годов Жуков писал о себе в 1816 году:

«... Я во многих действительных сражениях находился, где и был ранен тяжелыми ранами, доходил 1-й раз до столичного французского города Парижа, и опять обратно в Россию, а потом опять в 1815 году во Францию до Вертю и обратно в Россею».

На Урале было сформировано несколько полков, сражавшихся в рядах русской армии против Наполеона. В их числе действовал Екатеринбургский пехотный полк, сформированный в городе Екатеринбурге накануне войны с Наполеоном и принимавший участие во всех важнейших боевых делах от первых арьергардных боев после перехода Наполеоном Немана вплоть до штурма Парижа в марте 1814 года.

«Ведомость, учиненная в Туринском городском магистрате» 12 (24) августа 1812 года (№ 9) перекликается с приведенным выше свидетельством о камышловских крестьянах, объявивших себя поголовно ополченными для борьбы с Наполеоном.

Туринская «ведомость» дает нам возможность с благодарностью назвать имена таких русских людей на Урале, как: Михайло Иванович Гуляев, Яков Павлович Зубарев, Иван Евстафеевич и Егор Ильич Аникины — вступивших добровольцами в ряды русской армии.

Знаменательна и самая дата, когда эти простые русские люди пошли в ряды армии. Это были самые тяжелые дни, накануне Бородинской битвы и оставления Москвы. Именно

в эти дни сказали свое нерушимое русское слово сыны Урала.

Документы о рекрутских наборах, как опубликованные (№№ 4, 5, 7) так и чрезвычайно многочисленные другие показывают, что Урал давал для обороны страны с оружием в руках своих самых здоровых цветущих людей: «ростом в два аршина и три вершка, а летами не моложе 18 и не старше 37».¹

Особенно много рекрут было взято на Урале в 1812 году, что подтверждается записью у местного летописца за тот год:

«Рекрутские наборы быстро следуют один за другим»².

Совершались тогда на Урале и многие иные дела для пополнения рядов армии. Обсуждались меры по формированию запасных воинских частей из мастеровых и непрременных работников казенных и частных заводов Урала (№ 6). Особенно много полков пошло в те годы в русскую армию с Южного Урала, что будет нами специально рассмотрено при дальнейшей работе о днях, когда было сформировано и отправлено в 1811—1813 годах только «из казачьих войск Оренбургского края 29 полков».

Наборы в армию и организация воинских частей на Урале продолжались на всем протяжении войны с Наполеоном.

Журнал Пермского горного правления от 13 (25) марта 1813 года показывает, что рекруты, набранные на Урале, направлялись на «формирование новых батальонов Мюгилевской губернии в поруд. Новые Белицы» (№ 8).

Так в дни борьбы с Наполеоном и его разгрома была продолжена на Урале традиция, идущая со времени Минина и Пожарского: посылать бойцов для обороны Русской земли.

С невиданной силой осуществлена эта традиция в условиях Великой отечественной войны, когда Урал дал Красной Армии, Военно-Морскому флоту и Военно-воздушным силам стойких бойцов, сколько потребовала Родина. Урал теперь гордится тем, что среди посланных им на фронт воинских формирований есть части всех родов оружия, во главе с прославленными Третьей гвардейской Волновахской дивизией и Уральским гвардейским танковым добровольческим корпусом.

¹ Свердловгосархив, ф. 24, оп. 25, д. 215, лл. 680—681.

² Ф. А. Прядыльщиков. Летопись губернского города Перми. См. «Календарь Пермской губернии на 1884 г.». Пермь: Приложения, стр. 17.

IV

Есть у русского народа еще одна замечательная традиция.

Русские люди в минуту вооруженной борьбы за Родину всегда добровольно приносят для обороны из своего достояния кто чем богат.

Так было и в те дни.

Последние копейки отдавали тогда на нужды армии мастеровые и непременно работники уральских заводов.

Такие патриотические поступки имели место на всем протяжении войн с Наполеоном. Еще в 1807 году на заводах и рудниках Урала производились добровольные сборы средств и вещей для армии. Документы показывают, что было собрано немало денег и оружия. На Нижне-Тагильском заводе было собрано для обороны страны и сдано государству свыше 300 ружей, фузей, мушкетонов, карабинов, пистолей, сабель и тесаков¹. В том же году ниже-тагильские крепостные крестьяне и мастеровые собрали и сдали государству 3340 руб. 87 коп.²

В дальнейшем екатеринбургские горнозаводские служащие для русской армии, воевавшей с Наполеоном, за счет добровольного сбора средств «представили от своего общества десять полевых пушек с лафетами и прочую принадлежность».

Добровольные взносы денежных средств для нужд армии шли от всех сословий.

О добровольных взносах средств в 1812 году на обмундирование и вооружение Костромского пехотного полка и других полков сообщают многие документы (№№ 12—18). Горнозаводские служащие Богословских заводов собрали тогда 262 руб. 60 коп., служащие Пермского горного правления — 506 руб. 50 коп., горнозаводские служащие Гороблагодатских заводов — 752 руб. 23 коп., горнозаводские специалисты Екатеринбургской гранильной фабрики, Горнощитского мраморного завода, Березовской, Монетной и Нижне-Исетской заводских контор — 348 руб. 25 коп., горнозаводские специалисты Златоустовских заводов — 80 руб., «разные люди» Юговского и Мотовилихинского заводов — 609 руб. 45 коп. и т. д.

¹ Нижне-Тагильский архив, ф. 13, оп. 3, д. 390, л. 171.

² Там же, л. 151. В том числе крепостные мастеровые дали 250 руб. 3 коп. и крепостные крестьяне — 3090 руб. 84 коп.

Добровольно жертвовали средства для обороны Родины купцы, мещане и представители других сословий. «Ведомость, учиненная в Туринском городском магистрате, кто сколько из туринских жупцов и мещан на защиту веры и отечества пожертвовал денежным пособием» (№ 16) показывает, что в городе Туринске мещане и купцы собрали весьма крупную по тому времени сумму — 1825 руб.

Добровольные пожертвования имели место и со стороны отдельных заводчиков. В 1812 году Александр Яковлев пожертвовал безденежно «всем тем количеством артиллерийских снарядов, какое возложено на заводы его к приготовлению в 1811 и 1812 годах» (№ 19). В том же 1812 г. заводчик, подполковник Сергей Яковлев отдал без оплаты снаряды, причитавшиеся к сдаче в казну от его заводов (№ 20). Также поступил в тот год Николай Никитич Демидов, владелец Нижне-Тагильских заводов (№ 21).

Особую статью добровольных денежных сборов составляли сборы в пользу пострадавших от войны. Примером таких сборов являются суммы, собранные в 1812 году Екатеринбургским городским обществом и переведенные в С.-Петербургское женское патриотическое общество в количестве 391 руб. (№ 22). Кроме того, оказывались денежные пособия отдельным лицам, участникам войн с Наполеоном. Это показывают документы о выдаче денежного пособия от города Екатеринбурга унтер-офицеру Алексею Михайловичу Жукову, пошедшему в армию Кутузова от Екатеринбургского городского общества и прошедшему в 1812—1815 годах весь боевой путь от великой русской равнины до Парижа (№ 24 и 25).

Добровольную помощь оказывали тогда русскому государству и национальные меньшинства, как показывают собранные мною материалы для сформированных на Урале полков.

Наиболее дорогими, хотя и самыми скромными по размерам, были те добровольные взносы, которые поступали от уральских рабочих людей, крестьян и тружеников заводских пристаней.

Вот почему особенно привлекает внимание составленная на Аннинском заводе «Роспись, кто имянно из мастеровых и непременных работников пожертвовали на обмундирование войск деньгами» (№ 18).

В октябре 1812 года, согласно названной «росписи», четверо мастеровых внесли от четвертака до полтинника каждый. Двадцать непременных работников дали: кто по гри-

веннику, кто по пятиалтынному, кто по четвертаку и полтиннику, а кто и от одного до пяти рублей.

Немало скромных добровольных взносов сделали труженники и других мест на Урале. Так, неперемные работники Нижне-Туринского завода из своего нищенского заработка выделили в 1812 году 45 руб. 50 коп. Жители Илимской пристани и прилегающих к ней деревень собрали 71 руб. 32 коп. Мастерские и приписные крестьяне Серебрянского завода дали 249 руб. 30 коп.

Для уральского рабочего люда в 1812 году все это были огромные суммы.

Средний заработок мастерского составлял тогда от 50 коп. до 1 руб. 50 коп. в месяц.

Вот почему нам особенно памятна и дорога рабочая копейка, добровольно принесенная для укрепления армии, возглавленной Кутузовым.

Дорого нам также и то, что добровольные взносы денежных средств охватили в 1812 году представителей всех сословий.

Это было подлинно общерусское движение, получившее развитие на Урале так же, как и по всей стране.

Жертва своим достоянием для блага родины — типичная русская черта.

Именно эта черта с новой, небывалой силой была запечатлена в истории в грозный день 22 июня 1941 года, когда вероломный враг напал на нашу страну и когда в ответ на нападение наши люди понесли в фонд обороны свои драгоценности и деньги, когда из колхозов пошли красные обозы с добровольно сдаваемым хлебом в фонд главного командования Красной Армии и когда на заводах, рудниках, приисках, фабриках и всех наших предприятиях страны, наши люди стали на боевую вахту, работая сверх всяких норм и отдавая свой труд для скорейшей победы.

Эта черта запечатлена именно как русская черта, в делах и словах такого патриота, как Ферапонт Головатый. В мае 1944 года внося вторые сто тысяч рублей из своих личных сбережений на приобретение второго боевого самолета, он прекрасно сказал в своем обращении к Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза товарищу Сталину:

«Русские люди! Мы не жалели своих средств, когда отечество было в смертельной опасности. Отдадим же Родине все наши трудовые сбережения теперь, когда воины Красной Армии неотступно преследуют врага, одерживают